

Глава 186: Грозный мятеж

«Подождите!»

Камень откинулся назад. «Да?»

Известие о надвигающейся кончине Рекьюбара внезапно заставило меня меньше интересоваться моим уединенным загородным домом. Он был хорош для посещения, но я бы не хотел, чтобы меня похоронили здесь. Я не искал такого долгосрочного обязательства.

Не то чтобы я полностью поверил его утверждениям. Мужчины всегда хвастаются друг перед другом, преувеличивая, чтобы заставить себя выглядеть круто. Число женщин, с которыми они спали, сумму денег, которую они зарабатывают, их намерение уничтожить целый город и убить тысячи людей - просто мальчики такие мальчики.

«Кажется, вы знаете этот город. Мне было интересно, не могли бы вы мне рассказать о том, как все в Рекьюбаре. Я только что прибыл сюда сам. Кстати, я Колин». Было время, когда представившись кому-то, я бы наложил зубы на край и был в холодном поту. Как далеко я зашел, что теперь я смог провести совершенно нормальный разговор с убийственным маньяком.

«Только что прибыл и уже помятый в самой высокой клетке безопасности в городе?» Он усмехнулся про себя. «Ну ну. Вы, должно быть, сделали что-то очень плохое, чтобы привлечь их внимание так быстро».

«Я ничего не делал». Я немного оборонялся. «Они думают, что я тот, кем я не являюсь». Теперь я казался уклончивым.

«Ну, кто бы это ни был, другой человек, я надеюсь, что он там делает неприятности самого себя». Он усмехнулся еще немного. Для кого-то, кто собирается совершить массовое убийство, он был в очень хорошем настроении. «Шнид. Пекарь по профессии, теперь адвокат по правам человека на полный рабочий день». Хотя мы были разделены стеной, и все, что я мог видеть, было его ртом, а иногда и глазом, я чувствовал, как он вырывается гордостью из своей грудью. «Не то чтобы я говорю, что женщины тоже не заслуживают некоторых прав. Просто у нас должно быть больше, чем у них. Только справедливо».

Я не видел, как это справедливо, но я не собирался спорить с ним. Я мог бы даже проголосовать за него, если бы он пошел на выборы.

«Так это все женщины, это проблема?»

«Нет, некоторые из них довольно приятные», - сказал Шнид очень галантно. «Именно те во дворце вызывают все плохие чувства. Это те, кого нужно остановить. Конечно, ни одна женщина не может по-настоящему доверять, но королева - это та, кто делает жизнь несчастной для нас. Сделай это, сделай это, хух, хух, хух. И когда это то, что мы хотим сделать, о нет, это может подождать. Я имею в виду, справедливо, что мы должны принять некоторые решения. Просто маленькие. Но нет, она отказывается слушать. Вот почему мы должны прибегать к крайней мере. Если вы подтолкнете человека в угол, он будет сражаться».

Перед отверстием промелькнуло движение и какое-то тяжелое дыхание. Трудно было сказать что, но я думаю, что он делал теневой бокс.

«Зачем вас сюда посадили?» - спросил я его. «Если ты не возражаешь, я спрошу».

«Нет, нет, я не против. Я то, что вы называете борцом за свободу. Или террорист, если ты на другой стороне. Не приятная вещь, причиняющая людям боль, чтобы что-то сказать, но что вы можете сделать? Не могу сказать, что я рекомендую это, кроме как в крайнем случае, но когда у вас заканчиваются варианты, приходится страдать невиновным. Ужасно, но так оно и есть».

Я не мог понять логику того, что он говорил, но он был настолько гениальным в том, как он оправдывал убийство и хаос, что с ним трудно было не смириться. Он был удивительно веселым террористом.

«Так вот против чего ты восстаешь? Женщин, которые руководят?»

«О нет, не только это. Ну, это большая часть этого, конечно, но на самом деле не имеет значения, кто главный - кто бы это ни был, они обязательно сойдут с ума от власти. Убивать людей, растрачивать деньги из казны, заставить несколько людей, которые им не нравятся, исчезнуть. Кто бы мог, если бы у них была такая возможность? Но, вы знаете, распространить его во кург. Убить всех одинаково, вот и все. Не просто выбирать одну группу. Такой предрассудок не правильный, не так ли, Марв?»

Из-за него раздалось хрюканье, которое звучало так, будто оно с ним соглашалось.

«Нет, это вся атмосфера тирании и угнетения. О, я не люблю тиранию и угнетение. О, я этого не делаю. Сказав это, есть много всего, чтобы поблагодарить королеву. У вас было время оглянуться в Рекьюбаре? Прекрасный город. Когда цветы расцветают, ничего не сравнится».

«Да, я видел немного, прежде чем они меня бросили. Очень мило».

«О, подожди, это более чем мило. Возможно, я не соглашусь с тем, как Ее Величество попирает наши права и свободы и удерживает людей в строю, используя страх и запугивание, - это не способ управлять здоровым обществом, но я должен признать, что она знает, как сделать это место красивым. Эти цветения великолепны. Ха-ха. В отличие от самой королевы. Какая красавица. Оох. Я бы не вытащил ее из постели, чтобы поспешить, понимаешь, о чем я? Ха-ха. Я имею в виду, очевидно, что она презренный тиран, и мы планируем остановить ее царство террора, разумеется, но у нее есть одна из тех улыбок, которые могут осветить комнату. Такой стыд, что это должно закончиться таким образом». С сожалением он вздохнул сквозь отверстие в стене.

У меня закружилась голова от всех сальто. Трудно было понять, почему он так настроен на то, чтобы привести заправление королевы к концу. Он казался своим поклонником номер один.

«И как это произойдет?» - спросил я. «Я имею в виду всю смерть и разрушение». Город выглядел в полном порядке, не так сильно, как анархия, из-за того, что я видел, кроме одной мертвой собаки.

«Понимаешь, вот что. Каждый раз, когда мы находимся на пороге подстрекательства к зверству, которое заставит город встать на колени, гвардейцы королевы нападают и арестовывают всех нас. Как они всегда знают, это полная тайна. Я подозреваю волшебство - они говорят, что у королевы есть дар».

Это привлекло мое внимание. Если бы Королева могла делать магию, значит, она была Путешественником?

«Сделала какую-то адскую сделку за свою душу в обмен на дар предвидения, и власть держать улицы свободными от мусора, я не должен удивляться. Ты был в Фенгареде? О, грязь ...

абсолютно отвратительная, это так. Я должен сказать, пыточные камеры или нет, строго на гигиеническом уровне, вы не можете винить Ее Величество. Если бы она сделала какое-то мрачное дело с нечестивой сверхъестественной сущностью, я могу только поблагодарить ее за навыки ведения переговоров».

Трудно сказать, пытался ли он убрать Королеву от власти или получить автограф и самоуверенность с ней.

«Но разве они не остановят вас снова на этот раз?»

«О, не в этот раз», - сказал Шнид. «На этот раз все будет по-другому. У нас новый лидер. Настоящий провидец. Он заставил нас работать круглосуточно по плану, который не может потерпеть неудачу. Полное уничтожение, сто процентов гарантировано. Просто подожди и увидишь».

Он, конечно, казался уверенным.

«И только трое из вас, в восстании? Ты, Марв и лидер».

«Ой. Ха-ха. Нет нет. Сотни сильных нас. Она может поймать нас, прежде чем у нас появится шанс нанести какой-либо реальный ущерб - все это для нее, она умная, но она не смогла разбить организацию, как бы она не пыталась. Понимаешь, у нас есть маленький секрет». Его голос опустился до шепота. «Они заперты так много раз, что у нас есть все это намеченное место, и полное путей эвакуации».

Я приблизился к стене, когда его голос опустился ниже. «Ты был здесь раньше?»

«Конечно, много раз. Большинство из нас были заперты здесь однажды или еще. И мы всегда выходим».

Это не имело для меня большого смысла. «Ты всегда убегаешь, и они всегда возвращают тебя сюда? Разве это не тупо».

«Я знаю, но это дело о женщинах - у них могут быть мускулы и боевые навыки, и, конечно же, их порог боли - это путь, выходящий за пределы всего, что мы могли бы выдержать, но здесь ...» была пауза, в которую я предполагал, что он постучал по его голове - «не самое умное. Они понятия не имеют, как мы это делаем».

Почему-то я сомневался, что тюремщики будут помещать их в те же самые камеры, если будет легкий выход. Даже если они не знали, как они это сделают, никто не будет повторять одну и ту же ошибку снова и снова. Нет, если у них не было скрытого мотива.

«Вы говорите, что нашли способ покинуть свою камеру и вернуться обратно в город, чтобы они не могли понять, как вы это сделали?»

«Верно».

«И как вы это делаете?» Я не ожидал, что он скажет мне, но думал, что все равно спрошу.

«Хорошо, я думаю, что могу тебе доверять, даже у тебя нет бороды. Ты по-прежнему один из нас. Вот что. На протяжении многих лет мы проводили здесь много времени, мы медленно расходились. Посмотри».

Он начал вытаскивать камни со стены один за другим. Они выскользывали, как будто он разбирал головоломку, каждая из которых идеально подходила к другим. Вскоре в стене было большое отверстие.

«Видишь? Это так просто. И тогда мы все вместе вернемся. Ты даже не знал, что это возможно. Твердый, как камень. Он ударил кулаком в сторону отверстия. Ничего не двигалось».

Я ударил по бокам. Чувствовалось полностью стабильным. «Впечатляет».

Он улыбнулся мне. Теперь, когда я мог ясно видеть его лицо, он выглядел еще меньше, как террорист. У него было большое круглое лицо, отделанное белой бородой и тяжелые моржовые усы. В нем не было ничего ужасного.

«Конечно, - продолжал он, - нет смысла разводить стены друг от друга, если вам некуда идти, что является другой ошибкой, которую принесли нам маленькие любимцы». Он поднял брови и сделал паузу.

«Что это?» - спросил я, хватая приманку.

«Мы так глубоко опущены, мы находимся рядом с туннелями крыс. Вы проходите через эту стену здесь, и вы попадаете в сеть туннелей, из которых, как и в лабиринте, не удалось найти выход, даже если у вас была карта».

«Тогда разве ты не потеряешься там?»

«О, мы знаем их достаточно хорошо, чтобы добраться до нашей базы. У нас есть секретное тайное место, которое они пытались найти годами. Никогда даже не приблизились».

Он казался очень открытым, рассказывая мне обо всем этом. Я бы подумал, хочет ли он сохранить секретную базу повстанцев, рассказывая совершенно незнакомому человеку об этом, возможно, это была не такая уж хорошая идея.

«Снимаешь стену, проходишь через другую сторону, возвращаешь стену. Ушел». Он ухмыльнулся мне. «Это так просто. Разве не так, Марв?» Он отошел в сторону, чтобы обратиться к своему приятелю, который сидел напротив дальней стены.

Это было, когда я понял, что что-то не так. Марв, для начала, был очень отчетливой женщиной.

<http://tl.rulate.ru/book/579/247873>